

Заметки на полях главы 11 Семейного кодекса Российской Федерации

Л.Б. Максимович

ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства
экономического развития Российской Федерации», г. Москва

Статья посвящена отдельным вопросам реализации содержащихся в главе 11 Семейного кодекса РФ прав детей. Выявлены особенности и недостатки материально-правового и процессуального статуса ребенка. В частности, обозначены проблемы правового регулирования, возникающие при рассмотрении судами родительских споров о месте жительства и о порядке общения, а также алиментных споров, касающихся содержания несовершеннолетних детей.

Ключевые слова: права детей, правовой статус ребенка, юридические обязанности, участие ребенка в суде, процедура опроса ребенка в суде, законный представитель, алименты на ребенка.

Появление в Семейном кодексе РФ 1995 г. (далее – СК РФ) специальной гл. 11 «Права несовершеннолетних детей» без преувеличения можно назвать событием, изменившим не только подход законодателя к правовому регулированию отношений, участниками которых являются несовершеннолетние дети, но и направление развития отечественного семейного законодательства, в котором отныне права детей отнесены к общечеловеческим ценностям [2].

Напомним, что в кодексе-предшественнике – Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 г. (далее – КоБС), несовершеннолетний ребенок по сути рассматривался лишь как пассивный объект родительской заботы [12, с. 246], но не как самостоятельный субъект права. Сквозь призму родительских обязанностей, установленных в гл. 8 КоБС «Права и обязанности родителей по воспитанию детей», порой сложно было разглядеть неотчетливо просвечивающие отдельные права ребенка. Интересно, кстати, что в отличие от названия гл. 8, в ее заглавной ст. 52, посвященной воспитанию детей, на родителей была возложена лишь обязанность, но не право воспитывать [5, с. 103].

Как известно, появление в СК РФ главы о правах несовершеннолетних детей, обусловлено участием России (в порядке правопреемства после прекращения существования СССР) в Конвенции о правах ребенка 1989 г. [1] (далее – Конвенция), по условиям которой государства-участники были обязаны привести свое национальное законодательство, касающееся прав детей, в соответствие с положениями Конвенции.

Именно благодаря Конвенции, ребенок, который до этого находился в семейно-правовом поле в роли бессловесного статиста, был выведен законодателем на авансцену в новом качестве субъекта права, наделенного конкретными правами. При этом, однако, в отличие от всех остальных субъектов права (в том числе, семейного), ребенок наделен только правами при отсутствии каких бы то ни было обязанностей, что подтверждается содержанием гл. 11 СК РФ. В связи с этим возникает вопрос, касающийся материально-правового статуса ребенка.

В правовой доктрине статус определяется как юридически закрепленное положение личности в обществе. Основу правового статуса личности составляют ее права, свободы и обязанности, закрепленные в Конституции и других важнейших законодательных актах, провозглашенные в Декларации прав человека и гражданина [13].

В юридической науке сформировалось широкое (собирательное) понимание правового статуса, и, так называемое, узконормативное.

К первому относятся: правовые нормы, устанавливающие данный статус; правосубъектность; основные права и обязанности; законные интересы; гражданство; юридическая ответственность; правовые принципы; правоотношения общего (статусного) типа [9, с. 193]. В отличие от этого, узконормативное понимание включает только права и обязанности [6, с. 77].

Следовательно, юридические обязанности в любом случае являются необходимым элементом правового статуса физического лица.

В литературе по теории права отмечалось, что обязанность тесно связана с субъективным правом: это парные, взаимозависимые понятия [10, с. 306]. «Субъективное право – это мера возможного поведения, юридическая обязанность – это мера должного поведения, а правоотношение в целом – это юридическая форма реализации нормы права» [4, с. 456].

Структура правовой обязанности соответствует структуре субъективного права и включает в себя: обязанность не совершать определенных действий, нарушающих права управомоченного (обязанность бездействовать, пассивная обязанность); обязанность совершить определенные действия в интересах управомоченного (обязанность действовать, активная обязанность); обязанность при определенных обстоятельствах понести личные и имущественные лишения (юридическая ответственность) в случаях неисполнения своей обязанности [11, с. 391].

Иными словами, функциональное назначение юридической обязанности состоит в том, что она является обязательным элементом общего механизма правового регулирования, корреспондирует субъективному праву, направляет деятельность индивида в нужное русло [10, с. 307].

Вместе с тем, у юридических обязанностей имеется и социальное назначение: они формируют должное правосознание и правовую культуру граждан, служат дисциплинирующим фактором, упрочивают законность и правопорядок в обществе [10, с. 307].

Представляется, что в целях формирования у детского населения правосознания и правовой культуры, основные обязанности несовершеннолетних необходимо установить правовыми нормами, включив их в гл. 11 СК РФ. Попытки сформировать перечень обязанностей несовершеннолетних, подлежащие нормативному закреплению, предпринимались неоднократно. Предлагалось внести в перечень обязанность соблюдать законы, слушаться родителей и лиц, их заменяющих, принимать их заботу и внимание, получить основное общее образование (9 классов), соблюдать правила поведения, установленные в воспитательных и образовательных организациях, дома и в общественных местах, с 14 лет – получить паспорт гражданина Российской Федерации и т.п. [14]. Однако до настоящего времени нормативное закрепление обязанностей ребенка отсутствует, в связи с чем его материально-правовой статус не вписывается в доктринальные каноны.

Неоднозначен и процессуальный статус ребенка как участника споров, затрагивающих его интересы. Чаще всего это родительские споры о детях – о месте жительства и о порядке общения, которые, увы, имеют устойчивую тенденцию к росту, и алиментные споры, касающиеся содержания несовершеннолетних детей.

Признав право ребенка выражать свое мнение (ст. 57 гл. 11 СК РФ), законодатель определил границы и условия его реализации: ребенок имеет право выразить мнение не только при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, но также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, в рамках которого такие интересы затрагиваются. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных СК РФ (ст. 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Однако процессуальное участие ребенка при рассмотрении споров о месте жительства (как, впрочем, и споров о порядке общения с ребенком отдельно живущего родителя) в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ) не урегулировано, в связи с чем законодательный вакуум пытается восполнить судебная практика [3]. Так, судьи полагают возможным привлекать ребенка, достигшего возраста 14 лет, к участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований на основании ст. 43 ГПК РФ [7].

Между тем, исходя из содержания указанной статьи, привлечение ребенка в качестве третьего лица без самостоятельных требований к участию в деле об определении места жительства, представляется неправомерным. Во-первых, ребенок вступает в дело не на стороне истца или ответчика, не по собственной инициативе, не по инициативе суда, не по ходатайству сторон, а в силу закона, обязывающего суд опросить ребенка. Во-вторых, требование суда о явке ребенка для опроса обязательно к исполнению, а формат участия ограничен: ребенок лишь отвечает на обращенные к нему вопросы. В-третьих, как правило, присутствие ребенка ограничивается одним-единственным судебным заседанием, поскольку обусловлено целью, по достижении которой его участие в деле прекращается.

В отличие от этого третье лицо без самостоятельных требований участвует в процессе в течение всего судебного разбирательства, и вправе совершать различные процессуальные действия: заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела, делать выписки, заявлять отводы, представлять доказательства, участвовать в их исследовании, задавать вопросы, давать объяснения, приводить доводы, а также вправе обжаловать решение суда.

Если все же допустить возможность привлечения ребенка, достигшего 14 лет, к участию в деле на основании ст. 43 ГПК РФ, то аналогичный процессуальный статус, вероятно, следовало бы предоставить и детям от 10 до 14 лет, мнение которых в силу ст. 57 СК РФ также подлежит обязательному выяснению в суде. Однако в судебной практике такие примеры найти не удалось.

До настоящего времени не урегулирована и сама процедура опроса ребенка, в рамках которой суду надлежит выяснить его мнение, в связи с чем суды в этих случаях зачастую используют порядок, установленный для допроса несовершеннолетнего свидетеля (ст. 179 ГПК РФ).

Однако, в полном объеме указанный порядок не может быть использован для цели опроса ребенка. Так, если допрос несовершеннолетнего свидетеля может проводиться в присутствии родителей (законных представителей), имеющих право задавать свидетелю вопросы, а также высказывать свое мнение относительно личности свидетеля и содержания данных им показаний (п. 1 ст. 179 ГПК РФ), то опрос ребенка с целью выяснить его мнение проводится в присутствии педагога или психолога, в то время, как родителей на время опроса удаляют из зала заседания как заинтересованных лиц, чтобы исключить их психологическое воздействие на ребенка. В противном случае, не будет достигнута цель опроса – выявление действительного мнения ребенка.

Что касается статуса ребенка в алиментных спорах, то по действующему законодательству, право ребенка на получение содержания (алиментов) может быть реализовано принудительно только

посредством действий законного представителя вне зависимости от возраста ребенка, на содержание которого взыскиваются алименты. При этом в продолжение сложившейся еще в советский период судебной практики взыскания алиментов, законный представитель получает процессуальный статус истца, что подтверждается, в частности, образцами исковых заявлений о взыскании алиментов, размещенных на официальных сайтах судов, а также судебными постановлениями судов всех уровней по делам о взыскании алиментов [15].

Между тем, согласно п. 2 ст. 38 ГПК, истцом является лицо, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц. Исходя из этого, в деле о взыскании алиментов истцом является ребенок, для реализации права которого законный представитель обращается в суд с соответствующим иском, но никак не сам законный представитель.

Очевидно, что подавая иск о взыскании алиментов, родитель действует в рамках реализации своих родительских прав, в число которых входит право (и обязанность) по защите прав и интересов ребенка. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий (п. 1 ст. 64 СК).

Однако даже при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по содержанию ребенка, или в случае, когда между интересами ребенка, достигшего 14-летнего возраста, и законного представителя имеется противоречие (к примеру, в форме бездействия законного представителя или его отказа содействовать реализации права ребенка на получение содержания), законодательством не предусмотрена возможность самостоятельного обращения несовершеннолетнего ребенка в суд с иском о взыскании алиментов [8]. В перечисленных случаях в интересах несовершеннолетнего в суд должен обратиться его попечитель или орган опеки и попечительства (п. 3 ст. 80 СК).

Иная ситуация складывается при взыскании алиментов во внесудебном порядке. В этом случае частично дееспособный несовершеннолетний вправе с согласия законного представителя самостоятельно участвовать в алиментном правоотношении, то есть подписывать у нотариуса соглашение об алиментах в качестве взыскателя. Столь существенное различие в правовом регулировании алиментных отношений представляется необъяснимым, необоснованным и нарушающим права и интересы ребенка.

Неизбежным следствием отождествления законного представителя ребенка с истцом по делу о взыскании алиментов является то, что он является получателем алиментов. Между тем, согласно п. 2 ст. 120 СК РФ, выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке,

прекращается смертью лица, получающего алименты. Иными словами, из буквального содержания указанной нормы следует, что смерть законного представителя позволяет прекратить выплату алиментов на ребенка. С такой трактовкой невозможно согласиться. На самом деле алиментное обязательство возникает на основе права ребенка на получение содержания, и, вне зависимости от замены законного представителя, сохраняется за ребенком до достижения им возраста 18 лет.

Существуют иные правовые последствия необоснованного закрепления за законным представителем процессуального статуса истца в алиментном споре, вследствие чего он в дальнейшем приобретает статус получателя алиментов.

Речь идет о праве на взыскание задолженности по алиментам, которое сохраняется за законным представителем как за получателем алиментов, даже в случае, когда ребенок, на которого взыскивались алименты, уже достиг совершеннолетия. Такая правовая позиция отражена в определении Верховного Суда РФ по конкретному делу [16].

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что применительно к положениям ст. 80–81 СК РФ получателем алиментов является родитель, содержащий ребенка; он же является взыскателем в исполнительном производстве. Образовавшаяся к моменту достижения ребенком совершеннолетия или к моменту признания его дееспособным до достижения совершеннолетия задолженность по алиментам подлежит взысканию в пользу взыскателя на основании исполнительного документа. Недополучение взыскателем (получателем алиментов) средств на содержание ребенка от должника влечет дополнительное обременение взыскателя, так как алименты в силу закона должны уплачиваться регулярно и в полном размере. Соответственно, погашение образовавшейся задолженности по алиментам носит компенсационный характер для получателя алиментов, и право требовать образовавшуюся задолженность при достижении ребенком совершеннолетия у родителя, в чью пользу они взысканы, не утрачивается.

Помимо права на взыскание задолженности по алиментам, за получателем алиментов признано право на взыскание неустойки за несвоевременную уплату алиментов, поскольку указанное право производно от права на получение алиментных платежей и неразрывно с ним связано.

Таким образом, наличие в СК РФ главы, посвященной правам несовершеннолетних детей, позволяет высветить проблемы правового статуса ребенка, устранение которых качественно улучшит защиту прав и интересов детей.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд. М.: Омега-Л. 2005.
5. Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / под ред. Н.А. Осетрова. М.: Юрид. лит., 1982. 296 с.
6. Летова Н.В. Правовой статус ребенка // Государство и право. 2010. № 11. С. 77–78.
7. Максимович Л.Б. Право ребенка на мнение: проблемы законодательства // Демидовский юридический журнал. 2024. Т. 14, № 1. С. 62–73.
8. Максимович Л.Б. Участие законных представителей несовершеннолетних в алиментном правоотношении // Альманах семейного права. Исследовательский центр частного права имени С.С.Алексеева при Президенте Российской Федерации. Выпуск 3. Модели алиментного обязательства / отв. ред. Н.В. Тригубович, О.А. Хазова. М.: Статут, 2025. С. 62–79.
9. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2000. 245 с.
10. Матузов Н.И. Юридические обязанности личности // Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 776 с.
11. Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права. СПб.: изд-во юридического факультета СПбГУ, 2005. 468 с.
12. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 4-е изд., перераб. М.: Норма, 2007. 816 с.
13. Селютина Е.Н. Правовой статус ребенка как юридическая категория: понятие, структура, специальная правосубъектность [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-rebenka-kak-uridicheskaya-kategoriya-ponyatie-struktura-spetsialnaya-pravosubektnost> (дата обращения: 10.01.2026).
14. Ситдикова Л.Б. Несовершеннолетний как участник гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 27–29.
15. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2021 г. № 73-КГ21-10-К8 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 02.03.2018 г. № 58-КГ17-19 // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

МАКСИМОВИЧ Любовь Борисовна – кандидат юридических наук, доцент; профессор кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» (г. Москва, Воробьевское шоссе, 6а), AuthorID: 375043, e-mail: lubamaks@mail.ru

Notes in the margins of chapter 11 of the Family Code of the Russian Federation

L.B. Maksimovich

All-Russian Academy of Foreign Trade Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow

The article is devoted to certain issues of the implementation of children's rights contained in Chapter 11 of the Family Code of the Russian Federation. The features and shortcomings of the substantive and procedural status of the child are identified. In particular, the problems of legal regulation that arise when courts consider parental disputes regarding place of residence and the procedure for communication, as well as alimony disputes concerning the maintenance of minor children, were identified.

Keywords: *children's rights, legal status of a child, legal obligations, child's participation in court, procedure for questioning a child in court, legal representative, child support.*

About author:

МАКСИМОВИЧ Liubov – PhD in Law, associate professor, professor of the department of civil and entrepreneurial law of the All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Russia, Moscow, Vorobyovskoe shosse, 6a), AuthorID: 375043, e-mail: lubamaks@mail.ru

Максимович Л.Б. Заметки на полях главы 11 Семейного кодекса Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 153–160.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Подписана в печать 12.02.2026 г.